

Н. А. БОРТНИК

ПОЛИТИКА КОММУНЫ ВИТЕРБО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В.

В первой половине XIII в. Витербо, подобно многим другим итальянским городам, представлял собою коммуну. Стоявший у власти патрициат стремился использовать свое господство для охраны и защиты частной собственности, обеспечения личной неприкосновенности граждан и соблюдения законности. Это были важнейшие черты политики правившей городской верхушки¹. Но поскольку Витербо, как и любая другая коммуна, являлся государством, пусть и небольшим, ему пришлось решать и многие другие проблемы.

Задача настоящей статьи — выяснить, насколько это позволяют фрагмент статута 1237—1238 гг. и статут 1251 г. Витербо², различные аспекты политики стоявшей у власти верхушки пополанов и правившего совместно с нею дворянства.

Разумеется, прежде речь должна идти об области экономической. Здесь следует выделить стремление содействовать добыче камня (или мрамора — *lapides*) путем обеспечения собственности на него каменотесам, освобождения их от уплаты податей и установления вознаграждения лицам, работавшим непрерывно в течение года в каменоломнях (*in carbonariis*)³.

Чтобы содействовать переработке льна и конопли в городе, регламентировалась продажа их иностранцам⁴. Назначались лица для наблюдения за выполнением соглашений между собственниками льна и людьми, его обрабатывающими⁵.

Покровительство оказывалось не только отдельным отраслям ремесла, но и ремесленному производству в целом: разрешалось существование цехов в обстановке, когда запрещались различного рода объединения и компании (*societas seu compagnia*)⁶. Однако цехам не предоставлялась полная свобода: они в значительной мере находились под контролем городских властей⁷.

Не всегда ремесленники были вольны в установлении цен на производимые ими изделия. Например, регламентировались цены на изготавливаемые ткачами сукна⁸, на каждый фунт обработанного железа при изготовлении лемехов, сошников и лопат⁹, а также на сделанные кузнецами или бондарями меры¹⁰. Речь идет, очевидно, о бочках, которых в распоряжении коммуны имелось 20 штук одинакового размера¹¹.

Правильность используемых мер, а также весов ежегодно дважды проверялась специально назначенными для этого людьми¹². Фальсификация мер и весов каралась штрафом в размере 10 лир (фунтов)¹³. Коммуна продавала меры и весы¹⁴. Приобретавшие их горожане пре-

доставляли возможность другим лицам пользоваться ими за определенную плату в зависимости от срока, на который брались меры и весы¹⁵.

Установление единства мер¹⁶ и весов, несомненно, являлось положительным фактором.

Меры и весы использовались, в частности, при торговле сельскохозяйственными продуктами¹⁷. Обеспечение ими жителей Витербо представляло собою важнейшую сторону «продовольственной политики», игравшей в жизни западноевропейских феодальных городов исключительно большую роль¹⁸.

Принимался ряд мер для содействия ввозу продовольствия в Витербо. С этой целью импортируемые продукты не облагались педагиумом¹⁹ — торговой пошлиной. Всем жителям города разрешалось покупать продовольствие за пределами Витербо и, в частности, привозить его из замков²⁰. Лицам, привозившим продовольствие, гарантировать безопасность, если они даже были из местностей, с которыми Витербо когда-то воевал²¹. Витербцы, выращивавшие продовольственные культуры на принадлежавшей коммуне за пределами города территории, обязаны были весь урожай, за исключением части, необходимой для прокормления пастухов и на семена, ввозить в Витербо, а экспортировать его в другие места запрещалось²². Также запрещалось вывозить продовольствие из Витербо и зависимых от него замков²³, а на находившейся под юрисдикцией города территории — продавать его не витербцам²⁴. Садоводам разрешалось вывозить из города масляны (или оливковое масло — *olea*) и лук, когда Витербо был достаточно обеспечен пшеницей, мукой, хлебом и всеми другими видами продовольствия²⁵. Среди последних, очевидно, немалое значение имели горох и бобы, сравнительно часто упоминаемые в статуте 1251 г.²⁶

Разумеется, жители города употребляли и мясо, в котором, очевидно, не испытывался недостаток, поскольку вывозить мясо и живую птицу из Витербо запрещалось только лицам, не состоявшим под его юрисдикцией²⁷. В продовольственном бюджете горожан, вероятно, немаловажное место занимала рыба. Власти обязаны были заботиться о снабжении водой рыбных садков (или прудов — *piscinae*), принадлежавших частным лицам²⁸. В статуте 1251 г. упоминаются торговцы рыбой и указывается, что иногородцам запрещается доставлять ее для продажи²⁹.

К сожалению, мы не располагаем данными для решения того круга вопросов, которые связаны с продовольственной проблемой³⁰. Мы можем лишь попытаться поставить, и то частично, вопросы о максимуме цен и борьбе со спекуляцией.

В статуте 1251 г. сказано, что при продаже хлеба нельзя допустить получение кем-нибудь прибыли, выше установленной (*ut nullus inde lucratur quam fuerit ordinatum*), запрещается эти продукты «продавать дороже» (*carius vendere*)³¹. Отсюда следует, что на хлеб и вино существовал максимум цен. Можно предполагать, что на другие продукты такого максимума не было. То же статут запрещает покупать на расстоянии четырех миль вокруг Витербо различного рода плоды (*fructus aliquos*) с целью перепродажи (*causa revendendi*)³².

Других данных о борьбе со спекуляцией мы в источниках не нашли.

Говоря об импорте продовольствия, мы отмечали, что он освобожден был от педагиума — торговой пошлины. К такого рода пошлинам также относились *passagium*, *scorta* и *casaticum*. Взимание их с некоторых товаров, например, соли и рыбы³³, тягостно было для широких масс.

Наряду с пошлинами существовал прямой налог (*datium*). В статуте 1251 г. указывается, что никто из жителей Витербо не освобождается от датиума, когда он собирается для уплаты жалования высшим должностным лицам коммуны или для приобретения лошадей, ей необходимых³⁴. Датиум взимался также с жителей замков³⁵. Об одном из крупнейших замков (Целлений) говорится, что, если его обитатели переезжали в другую местность, они не освобождались от уплаты датиума³⁶. Граждане же Витербо, поселившиеся в замках, не уплачивали там этот налог³⁷.

В городе датиум взимался в размере одного фунта (*per libram*). Хотя об этом в статуте 1251 г. упоминается дважды³⁸, но ничего не сказано, каков принцип взимания — поимущественный или иной. В Падуге XIII в., например, датиум взимался с имущества³⁹, а в Риме единицей налогового обложения был дом⁴⁰.

Если предполагать, что в Витербо датиум являлся налогом с имущества, то судя по примеру Падуи, он, очевидно, не был прогрессивным, т. е. полностью не зависел от размера имущества, и ложился тяжелым бременем на низшие слои населения⁴¹. Еще более несправедливый характер датиум имел, если им в равной мере облагались все жители Витербо, среди которых, разумеется, существовала имущественная и социальная дифференциация.

Статут 1251 г. упоминает *maiores et minores*⁴². Эти термины, как известно, имели в средневековых документах различное значение. В исследованном нами статуте *maiores* иногда означали дворян, но преимущественно в тех случаях, когда их отличали от популуса⁴³. Употребление же рядом слов «*maiores*» и «*minores*» имело в виду лиц различного имущественного положения. В частности, среди *minores* могли быть люди, нанимавшиеся на поденную работу⁴⁴.

О наличии совершенно несостоятельных лиц прямо говорится в статуте 1251 г. Так, речь идет о бедняках, которые, хотя и предъявляют в суде доказательства, но из-за своей бедности не могут защититься (*testes pauperes inveniantur, ita propter paupertatem defendere non possent*)⁴⁵. Упоминаются бедняки, получающие подаяние⁴⁶.

К низшему слою городского населения относились лица наемного труда. Статут 1251 г. говорит о работнике, живущем за счет получаемой им заработной платы (*laboratoris, qui ad pretium vivat*). Судя по тому, что он наказуется за продажу кустов виноградника⁴⁷, речь идет о человеке, используемом на сельскохозяйственных работах. О применении труда наемных людей на этих работах имеется немало сведений⁴⁸.

Коммуна защищала интересы хозяев. На работника, продававшего кусты винограда, налагался штраф и он лишался жалования⁴⁹. Работника (*oregarium*) можно было безнаказанно обругать и избить⁵⁰. Избиению,

в частности, подвергались свинопасы и волопасы, если они допускали потраву скотом⁵¹. За подобные проступки сторожа обязаны были уплатить коммуне штраф в размере от 2 солидов до 4 фунтов. Если же они не могли этого сделать, за них обязаны были платить люди, у которых они служили, высчитывавшие из жалования сторожей соответствующую сумму⁵².

Кроме лиц наемного труда, связанных с сельскохозяйственными занятиями, имелись и другие группы чернорабочих. Это были люди, выполнявшие различного рода земляные работы, в частности, копавшие рвы⁵³. Имелись погонщики мулов⁵⁴. Как известно, мулы широко использовались в западноевропейских странах средневековья для транспортировки товаров.

Статут 1251 г. устанавливает максимум заработной платы для землекопов⁵⁵. В этом одно из ярких проявлений социальной политики коммуны. Такая политика также сказывалась в том, что работников под угрозой штрафа обязывали собираться в определенных местах, где производился найм на работу⁵⁶. Иначе говоря, имел место элемент принуждения.

Вероятно, наемные работники не составляли значительной части населения Витербо первой половины XIII в., как и других городов того времени, когда, как отметил Ф. Энгельс, «наемный труд существовал лишь в виде исключения»⁵⁷. Основными производителями были ремесленники.

Проводимая коммуной политика по отношению к ним носила двойственный характер. Содействуя развитию различных отраслей ремесла, коммуна одновременно, как было отмечено нами, нередко устанавливала цены на производимые ремесленниками изделия, задевая этим, разумеется, их интересы. Что касается, в частности, ткачей, то требование статута 1251 г. о соблюдении ими цены на ткани и соглашений, которые были заключены между ткачами и «госпожами» (*conventionibus que sunt consueta et facta inter dominas et textores*)⁵⁸, несомненно, было в интересах более состоятельных лиц, чем самих ремесленников. Термин «господа» (*domini*) фрагмент 1237—1238 гг. и статут 1251 г. применяют не только по отношению к дворянам, но и к «хозяевам» — лицам, пользовавшимся наемным трудом⁵⁹, а также к людям, отдававшим в аренду земли — *possessiones*⁶⁰. Земли в Витербо иногда имели и иногородцы⁶¹. Коммуна была заинтересована в том, чтобы не допустить увеличения собственности последних: запрещалось продавать им посессионес в городе и замках Витербо⁶².

Замки, а также некоторые другие населенные пункты входили в состав дистрикта Витербо⁶³. Подобно другим итальянским коммунам⁶⁴, Витербо распространял свою власть над соседней территорией, отнимая, в частности, владения более мелких городов⁶⁵. С подчиненной территории взимались подати. В статуте 1251 г. перечисляется ряд замков и указывается размер платы с каждого, причем в одном из них подать взимается с массариев⁶⁶. Последние, как известно, были крепостными. Таким образом, мы имеем дело с фактом угнетения городом крепостных крестьян.

За сожжение урожая зерна или опустошение виноградника, принадлежавшего витербцу в дистрикте, если не найден был преступник, несли общую ответственность жители данной местности⁶⁷.

На территории дистрикта некоторые граждане Витербо имели земли (*possessiones*) и различный рода собственность (*bona*)⁶⁸, что в известной мере и определяло заинтересованность коммуны во власти над дистриктом. Эта заинтересованность вызывалась также возможностью приобретать продовольствие⁶⁹. Выгоды были и финансового характера. Речь идет не только о взимании прямого налога. Например, третья часть доходов коммуны Монтеальто поступала в пользу Витербо⁷⁰. Могли иметь значение и более мелкие сборы, как например, взимание платы в размере 12 денариев за приобретение в дистрикте лошади иноземцем⁷¹.

Одновременно следует отметить и предоставление привилегий жителям дистрикта. Их освобождали от уплаты некоторых пошлин, в частности, педагиума в Витербо⁷². Правда, подобную привилегию витербцы имели в двух населенных пунктах дистрикта⁷³.

Иногда интересы жителей дистрикта так же охранялись, как витербцев. Это особенно отчетливо сказалось в запрещении превращать как тех, так и других, в вассалов⁷⁴. Обитатели дистрикта имели право жаловаться на действия местных властей высшим должностным лицам Витербо⁷⁵. В обязанности последних входила охрана прав замков⁷⁶.

По отношению к дистрикту Витербо имел и другие права. Уже во фрагменте 1237—1238 гг. идет речь об избрании коммуной какого-нибудь замка консула (или подеста), но имеется в виду, что избранный является витербцем (*comunitas alicuius castri Viterbii aliquem Viterbiensem in consulen (vel) potestatem eligeret*)⁷⁷. В статуте 1251 г. такой оговорки нет, но в одном случае сказано, что медианы, являвшиеся в Витербо выборщиками высших должностных лиц, избирают подесту или ректоров в замках (*eligentur potestas seu rectores castrorum per medianos*)⁷⁸, а в другом говорится: «*Postquam Comunitas alicuius castri Viterbii consulem seu potestatem habuerit a Comuni electam...*»⁷⁹. «А Comuni», на наш взгляд, означает коммуну Витербо. Таким образом, в обоих случаях речь идет о том, что высшими должностными лицами в замках являлись люди, направленные сюда этой коммуной.

В состав дистрикта входили не только замки, но и другие населенные пункты, именуемые *civitates*⁸⁰. Это, очевидно, были местечки. Относительно порядка выборов имевшихся в них консулов в источниках нет прямых данных. Однако судя по тому, что в двух местностях, которые названы замками, консулами выбирались жители Витербо⁸¹, можно предполагать отсутствие у обитателей местечек права выбора из своей среды высших должностных лиц.

Таким образом, мы приходим к заключению, что на территории дистрикта не было подлинного самоуправления, хотя его населенные пункты нередко считались коммунами⁸², а иногда во главе них стоял *Consilium*, в принципе являвшийся выборным органом⁸³.

Для обеспечения власти над дистриктом, естественно, нужна была военная сила. В распоряжении коммуны Витербо имелись пешие воины

и всадники. Количество последних было, очевидно, определенным, поскольку статут 1251 г. упоминает «*milites vel pars militum*»⁸⁴. Кроме того, городские власти имели право в случае войны призвать граждан Витербо для службы в коннице⁸⁵. Очевидно, последняя была наиболее важным родом войска. Упомянутый статут уделяет большое внимание обеспечению коммуны лошадьми⁸⁶. Указывается, что имевшееся ранее количество лошадей (125) должно постоянно сохраняться⁸⁷. Для этого, в случае необходимости, следовало приобрести лошадей, используя деньги, полученные от сбора датиума, и другие доходы коммуны⁸⁸.

Те всадники, которые содержали лошадей для коммуны, получали, подобно некоторым должностным лицам, определенное количество перца и воска⁸⁹. Кроме того, за каждую лошадь, предоставленную для участия в военном походе, им выплачивалось денежное вознаграждение⁹⁰, а расходы, которые они понесли, находясь по делам коммуны за пределами города, возмещались⁹¹.

Все воины, как конные, так и пешие, могли извлечь для себя пользу от военных походов. Статут 1251 г. указывает, что захваченная в таких случаях добыча делится пополам между коммуной и воинами, причем каждый всадник получает в три раза больше, чем пехотинец⁹². За пленных всадники также получали большее вознаграждение, чем пешие воины: по 30 и 20 солидов соответственно⁹³.

Статут 1251 г. установил строгое наказание за ранение человека, направляющегося к войску или возвращавшегося от него: штраф вдвое больше, чем за ранение в других случаях⁹⁴. Сыновья погибших в сражениях воинов получали компенсацию: за всадника 20, пехотинца 10 фунтов⁹⁵.

Кроме военного ополчения, имелась небольшая постоянная военная сила. Статут упоминает *miles potestatis* и требует от него присягу верно служить интересам коммуны и выполнять требования ее высших должностных лиц⁹⁶. На *miles potestatis* и этих людей возлагалась обязанность охраны города, его граждан, башен, стен и ворот⁹⁷. Хотя в источнике речь идет об одном *miles*, но поскольку, как известно, имелось 4 подеста⁹⁸, естественно считать, что было не меньше четырех воинов. Вероятнее всего, их было больше.

В целях обороны Витербо использовались также орудия для метания камней (*balistae*). Фрагмент 1237—1238 гг. указывает на наличие 10 баллист, приобретенных коммуной⁹⁹. Это же количество упоминает и статут 1251 г.¹⁰⁰ Причем в обоих случаях отмечается, что все баллисты должны быть расположены у церкви св. Сикста, а статут 1251 г. к тому же обязывает высших должностных лиц найти принадлежавшие в последние 4 года коммуне баллисты и вернуть их ей¹⁰¹.

Военная сила коммуны, разумеется, могла быть использована и при осуществлении некоторых акций внешнеполитического характера.

Как отметил хронист XV в. Франческо д'Андреа в главе «О судьбе Витербо» своего сочинения, в течение длительного времени город сталкивался с тремя силами: папой, императором и Римом¹⁰².

В сороковых годах XIII в. Витербо придерживался гибеллинской ориентации. В 1242 г. Фридрих II Штауфен прибыл в город и, по сло-

вам того же хрониста, «расположился как хотел»¹⁰³. В 1243 г. он совместно с витербцами совершил поход против римлян¹⁰⁴. Однако уже в начале пятидесятих годов внешнеполитическая ориентация Витербо сменилась, что нашло отражение в статуте 1251 г.

Статут 1251 г. запрещает гражданам города в настоящее время и в будущем использовать свое служебное положение в пользу императора и во вред церкви¹⁰⁵. Возвращение в Витербо лиц, изгнанных за содействие империи (*qui occasione Imperii expulsi fuerunt*), возможно лишь при определенных условиях¹⁰⁶.

Одновременно статут обязывает консулов обеспечить составление и сохранение различного рода соглашений (*conventiones et pacta*) с римлянами, так как это будет в интересах коммуны¹⁰⁷.

Хотя главным во внешней политике коммуны были взаимоотношения с империей, папством и Римом, Витербо имел связи с некоторыми другими государствами Италии, о чем свидетельствует отправка послов в различные места¹⁰⁸.

Мы сделали краткий анализ политики коммуны Витербо первой половины XIII в., оставив в стороне один из важных ее аспектов — взаимоотношения с духовенством и католической церковью вообще. Стремление патрициата защитить частную собственность распространялось также на церкви, монастыри, монашеские ордена, госпитали¹⁰⁹. Обеспечивалась также охрана «*omnia loca religiosa*» и находившихся там лиц¹¹⁰. Церкви освобождены были от всяких платежей¹¹¹, а две из них получали от коммуны воск и перец¹¹². Ордену францисканцев ежегодно выдавалась определенная сумма денег¹¹³.

Статут 1251 г. требует соблюдения всех соглашений с клириками¹¹⁴. Он же устанавливает штраф за нарушение тишины во время богослужения в церквях, за проявление там дерзости словами или действиями (*lasciva verba vel facta facere*)¹¹⁵. Первая статья этого документа требует от высших городских властей всесторонней защиты католической веры и наказания лиц, ее нарушающих¹¹⁶. Раздел статута «Преступления» начинается с установления штрафа с тех, кто «плохо ведет себя по отношению к богу, деве Марии и всем святым»¹¹⁷. Иначе говоря, речь идет о борьбе с еретиками.

Эту же борьбу мы наблюдаем и в других городах Италии первой половины XIII в., причем в более суровых формах. В 1206 г. был принят закон во Флоренции об изгнании еретиков¹¹⁸. Постановление коммунальных властей Милана 1228 г. требовало не только изгнания еретиков, но также уничтожения их домов и конфискации имущества¹¹⁹. В 1231 г. сенатор Рима осудил причастных к ереси лиц, запретил им занимать общественные должности, а имущество их предложил конфисковать¹²⁰. В 1233 г. в Верчелли были приняты статуты против еретиков¹²¹.

Преследования еретиков, выражавших в Италии первой половины XIII в. преимущественно интересы бюргерства и частично плебса¹²², было одним из проявлений борьбы городского патрициата за свое господство над широкими народными массами. Это становилось характерной чертой, в частности, политики коммуны Витербо.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Н. А. Бортник. Политический строй Витербо в первой половине XIII в.— АДСВ, 1973, вып. 9, стр. 66—76.
- ² Характеристику этих источников, а также литературы о Витербо см.: Его же. Экономика Витербо в первой половине XIII в.— АДСВ, 1972, вып. 8, стр. 128—141.
- ³ “Statutum Viterbii.” Statuti della Provincia Romana, editi R. Morghen, P. Egidi, A. Diviziani, O. Montenovesi, E. Tomassetti e Pierina Fontana. A cura di Vincenzo Federici, vol. II. Roma, 1930 (далее — Statuti), см. 62—63, cap. CCLXII; см. 266—267, Sect. IV, cap. CLXXXVIII.
- ⁴ Там же, стр. 268, Sect. IV, cap. CLXXXVI.
- ⁵ Там же, стр. 107, Sect. I, cap. XXX.
- ⁶ Там же, стр. 211, Sect. III, cap. CCXXX.
- ⁷ Подробнее об этом см.: Н. А. Бортник. Экономика Витербо в первой половине XIII в., стр. 132.
- ⁸ Statuti, стр. 258, Sect. IV, cap. CLX.
- ⁹ Там же, стр. 244, cap. CVII.
- ¹⁰ Там же, стр. 129, Sect. I, cap. LXXXV.
- ¹¹ Там же, стр. 71, cap. CCCVI; стр. 231, Sect. IV, cap. XXXXVII.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же, стр. 230, Sect. IV, cap. XXXXVI.
- ¹⁴ Там же, стр. 78, cap. CCCLXXVIII.
- ¹⁵ Там же, стр. 71—72, cap. CCCVII; стр. 231, Sect. IV, cap. XXXXVII.
- ¹⁶ Отметим, в частности, что единицей измерения длины являлась деревянная палка размером в 10 ступней. В статуте 1251 г. назван человек, ступень которого являлась образцом. Statuti, стр. 109, Sect. I, cap. XXXIII.
- ¹⁷ В статуте 1251 г. упоминается, например, о мерах и весах при продаже хлеба и вина. Там же, стр. 128, Sect. I, cap. LXXXIII—IV.
- ¹⁸ О городах Германии, например, см.: В. В. Стоклицкая-Терешкович. Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV веках. М.—Л., 1936, стр. 204—274.
- ¹⁹ Statuti, стр. 152, Sect. III, cap. XIV.
- ²⁰ Там же, стр. 156, cap. XXXII.
- ²¹ Там же, стр. 172, cap. LXXVIII.
- ²² Там же, стр. 239—240, Sect. IV, cap. LXXXVII.
- ²³ Там же, стр. 240, cap. LXXXVIII.
- ²⁴ Там же, стр. 256, cap. XXII.
- ²⁵ Там же, стр. 162—163, Sect. III, cap. LX.
- ²⁶ Там же, стр. 152, Sect. III, cap. XIII; стр. 172, cap. LXXXVIII; стр. 240, Sect. IV, cap. LXXXVII.
- ²⁷ Там же, стр. 255; Sect. IV, cap. CLI.
- ²⁸ Там же, стр. 109, Sect. I, cap. XXXIV; стр. 117, cap. LXIII; стр. 189, Sect. III, cap. CXXXIII.
- ²⁹ Там же, 235, Sect. IV, cap. LXII.
- ³⁰ Об этих вопросах, см., напр. В. В. Стоклицкая-Терешкович. Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV веках, стр. 236—250, 258—260.
- ³¹ Statuti, стр. 129—130, Sect. I, cap. LXXXIII.
- ³² Там же, стр. 234, Sect. IV, cap. LVI.
- ³³ Подробнее об этих пошлинах см.: Н. А. Бортник. Экономика Витербо в первой половине XIII в., стр. 135—137.
- ³⁴ Statuti, стр. 176, Sect. III, cap. LXXXIII.
- ³⁵ Там же, стр. 185, cap. CXXII.
- ³⁶ Там же, стр. 196, cap. CLXXII.
- ³⁷ Там же, стр. 206, cap. CCXI.
- ³⁸ Там же, стр. 178, cap. C; стр. 214, cap. CCXXXX.
- ³⁹ См. примечания к извлечениям из «Статутов коммуны Падуи».— В кн.: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961, стр. 527.
- ⁴⁰ G. Tomassetti. Del sale e focatico del comune di Roma nel Medio Evo.— “Archivio della Società Romana di Storia Patria”, vol. XX, Roma, 1897, p. 333.

- ⁴¹ См. примечания к извлечениям из «Статуты коммуны Падуи», стр. 527.
- ⁴² Statuti, стр. 105, Sect. I, cap. XXV; стр. 106, cap. XXVI.
- ⁴³ Там же, стр. 99, cap. XI; стр. 102, cap. XV.
- ⁴⁴ Укажем, например, что статут Ангиари XIII в. называет поденщиков *minores*. Gli Statuti del Comune de Anghiari del secolo XIII, ed. M. Modigliani, cap. LXXI.—“Archivio storico italiano”. Quarta serie. t. V, Firenze, 1830, p. 21.
- ⁴⁵ Statuti, стр. 164, Sect. III, cap. LXIV.
- ⁴⁶ Там же, стр. 238, Sect. IV, cap. LXXX.
- ⁴⁷ Там же, стр. 250, cap. CXXVIII.
- ⁴⁸ См.: Н. А. Бортник. Экономика Витербо в первой половине XIII в., стр. 128—141.
- ⁴⁹ Statuti, стр. 250, cap. CXXVIII.
- ⁵⁰ Там же, стр. 221, Sect. IV, cap. XVII.
- ⁵¹ Там же, стр. 226, cap. XXXIV.
- ⁵² Там же, стр. 261, cap. CLXXVIII.
- ⁵³ Там же, стр. 136—137, Sect. I, cap. CXX; стр. 237, Sect. IV, cap. LXXII—III.
- ⁵⁴ Там же, стр. 195, Sect. III, cap. CLXX.
- ⁵⁵ Там же, стр. 136, Sect. I, cap. CXX.
- ⁵⁶ Там же, стр. 215, Sect. III, cap. CCXXXV.
- ⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 282.
- ⁵⁸ Statuti, стр. 190, Sect. III, cap. CXXXVIII;
- ⁵⁹ Там же, стр. 69, cap. CCC; стр. 69—70, cap. CII; стр. 229, Sect. IV, cap. XXXXI, XXXXIII; стр. 257, cap. CLVIII.
- ⁶⁰ Там же, стр. 188, Sect. III, cap. CXXXI.
- ⁶¹ Там же, стр. 210, cap. CCXVIII.
- ⁶² Там же, стр. 50, cap. CCXV; стр. 151, Sect. III, cap. XI.
- ⁶³ Там же, стр. 233, Sect. IV, cap. LIII.
- ⁶⁴ См.: В. И. Рутенбург. Итальянские коммуны XIV—XV веков.— В кн.: Итальянские коммуны XIV—XV веков. Сборник документов из архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР. М.—Л., 1965, стр. 9.
- ⁶⁵ Statuti, стр. 245, Sect. IV, cap. CXIII.
- ⁶⁶ Там же, стр. 185, Sect. III, cap. CXII.
- ⁶⁷ Там же, стр. 248, Sect. IV, cap. CXXIII. По мнению Л. А. Котельниковой, речь идет о жителях дистрикта и в том капитале статута 1251 г., который карает штрафом в размере 50 фунтов тех, кто наносит урон городу Витербо или кому-нибудь из его жителей (там же, стр. 253, Sect. IV, cap. CXXXI). Причем, поскольку упоминаются *contadini*, то Л. А. Котельникова предполагает, что имеются в виду прежде всего крестьяне (Л. А. Котельникова. Итальянское крестьянство и город XI—XIV вв. М., 1967, стр. 313).
- ⁶⁸ Statuti, стр. 210, Sect. III, cap. CCXI; стр. 174, cap. LXXXVII.
- ⁶⁹ Там же, стр. 156, cap. XXXII.
- ⁷⁰ Там же, стр. 48, cap. CCV; стр. 151, Sect. III, cap. VIII.
- ⁷¹ Там же, стр. 154, Sect. III, cap. XXI.
- ⁷² Там же, стр. 50, cap. CCIII—V; стр. 151, Sect. III, cap. X—XI.
- ⁷³ Там же, стр. 151, Sect. III, cap. XII.
- ⁷⁴ Там же, стр. 53, cap. CCXII; стр. 186, Sect. III, cap. CXXVIII.
- ⁷⁵ Там же, стр. 145, Sect. II, cap. XIX.
- ⁷⁶ Там же, стр. 106, Sect. I, cap. XXVI.
- ⁷⁷ Там же, стр. 55, cap. CCXXX.
- ⁷⁸ Там же, стр. 107, Sect. I, cap. XXVIII.
- ⁷⁹ Там же, стр. 207, Sect. III, cap. CCXV.
- ⁸⁰ Там же, стр. 50, cap. CCXV; стр. 151, Sect. III, cap. XI.
- ⁸¹ Там же, стр. 67, cap. CCLXXXIII.
- ⁸² По отношению к замкам часто употребляется термин *comunitas* (там же, стр. 55, cap. CCXXX; стр. 8, CCCLXXXVI; стр. 207, Sect. III, cap. CCXV; стр. 233, Sect. IV, cap. LIII; стр. 245, cap. CXIII). Замок Целлений в одном случае назван *comunitas* (там же, стр. 173, Sect. III, cap. LXXXVII), а в другом — *Comune* (там же, стр. 174, cap. LXXXVIII). Об идентичности терминов *comunitas* и *Comune* свидетельствует также то, что иногда Витербо называется *comunitas* (там же, стр. 245, Sect. IV, cap. CXIII).

⁸³ Consilium имелся, например, в замке Целлений.— Там же, стр. 174, Sect III, cap. LXXXVII.

⁸⁴ Там же, стр. 216, Sect. III, cap. CCXXXVIII.

⁸⁵ Там же, стр. 167, cap. LXVIII.

⁸⁶ Там же, стр. 196, Sect. III, cap. CCLXXXIII; стр. 264, Sect. IV, cap. CLXXXII.

⁸⁷ Там же, стр. 214, Sect. III, cap. CCXXXII.

⁸⁸ Там же, стр. 142, Sect. II, cap. IX; стр. 156, Sect. III, cap. XXVIII; стр. 185, cap. CXXII.

⁸⁹ Там же, стр. 211, Sect. IV, cap. CCXXXII.

⁹⁰ Там же, стр. 200, cap. CLXXXI.

⁹¹ Там же, стр. 216, cap. CCXXXVIII.

⁹² Там же, стр. 167, cap. LXVIII.

⁹³ Там же, стр. 168, cap. LXX.

⁹⁴ Там же, стр. 257, Sect. IV, cap. CLVIII.

⁹⁵ Там же, стр. 187, Sect. III, cap. CXXXIII.

⁹⁶ Там же, стр. 106, Sect. I, cap. XXVII.

⁹⁷ Там же, стр. 131, cap. CII.

⁹⁸ Там же, стр. 48, cap. CCV, CCVIII; стр. 51, cap. CCXVII; стр. 53, cap. CCXX, CCXXI; стр. 55, cap. CCXXVIII.

⁹⁹ Statuti, стр. 48, cap. VI.

¹⁰⁰ Там же, стр. 204, Sect. III, cap. CCIII.

¹⁰¹ Там же, стр. 111, Sect. I, cap. XXXII.

¹⁰² Le chroniche di Viterbo scritte da fratre Francesco d'Andrea. "Archivio della Società Romana di Storia Patria", vol. XXIV, Roma, 1901, p. 251.

¹⁰³ Там же, стр. 247.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Statuti, стр. 193—194, Sect. III, cap. CLXIII.

¹⁰⁶ Там же, стр. 192, cap. CLVIII.

¹⁰⁷ Там же, стр. 206, cap. CCXII.

¹⁰⁸ Там же, cap. CCXIII.

¹⁰⁹ Там же, стр. 245, Sect. IV, cap. CXIII, стр. 186, Sect. III, cap. CXXVI; стр. 189, cap. CLXXXVI.

¹¹⁰ Там же, стр. 198, Sect. III, cap. LXXXI.

¹¹¹ Там же, стр. 174, cap. LXXXVIII.

¹¹² Там же, стр. 188, cap. CXXXVII.

¹¹³ Там же, стр. 196, cap. CLXXXIII.

¹¹⁴ Там же, стр. 148, Sect. II, cap. XXXI.

¹¹⁵ Там же, стр. 183, Sect. III, cap. CXIII.

¹¹⁶ Там же, стр. 93, Sect. I, cap. I.

¹¹⁷ Там же, стр. 217, Sect. IV, cap. I.

¹¹⁸ R. Davidsohn. Geschichte von Florenz, B. I, Berlin, 1906, S. 729.

¹¹⁹ Л. П. Карсавин. Очерки религиозной жизни в Италии XII—XIII веков. СПб., 1912, стр. 44.

¹²⁰ Statuti della città di Roma, pubblicati Camilo Re. Roma, 1880, p. 3.

¹²¹ I. Ficker. Die gesetzliche Einführung der Todesstrafe für Ketzerei. "Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung", B. I, Innsbruck, S. 208.

¹²² Н. А. Бортник. Еретические секты Италии первой половины XIII века. В сб.: Средние века, вып. 10. М., 1957, стр. 120—123.